

Министерство культуры
 Государственный академический Большой театр
 Москва, Гоголь-бульвар, 25
 Телефон: 2-10-00
 Телеграф: 2-10-00
 Телекс: 2-10-00
 611 СЛ 30
 1954 г.

В зрительном зале

Мин. культуры и искусства

Начавшийся сезон отмечен в театральной жизни столицы большим событием, свидетельствующим о росте внимания театральных руководителей к зрителю и к его удобствам. Два московских театра — филиал Государственного академического Большого театра и Театр революции — встречают сезон в заново отремонтированных и капитально переоборудованных залах.

С исключительным блеском и большим художественным вкусом реконструирован зрительный зал в филиале Большого театра. Все сделано для того, чтобы зал ласкал глаза посетителей и давал им максимум удобства. Мрачное помещение бывшего театра Зимина отделано в светлых, радостных тонах. Повешен новый суконный valdases, который своим мягким орнаментом цветом перекликается с такой же обивкой барьеров лож и ярусов, с окраской кресел, с шелковыми ламбрекенами и драпировками.

Прямой, неопределенного цвета потолок покрыт сейчас прекрасным плафоном, сделанным по проекту академика архитектуры Шуко и профессора Гельфрейха, которым принадлежит и весь проект реконструкции зала. Плафон выдержан в том же стиле ампира, как и весь зал, и представляет композицию 12 портретов выдающихся композиторов, русских и иностранных.

Пышный и торжественный вид залу придает обилие позолоты и массы света. Пишковые украшения, покры-

тые золотом, простые и в то же время выразительные, одевают порталную арку у сцены. Такими же золочеными инкрустациями отделаны и все пять ярусов опромного зала, — каждый ярус особым рисунком. В тех же тонах выдержан и большой советский герб над завесом, поданный в эффектном орнаменте. Здесь, как и на эвднессе, вся орнаментовка сделана вышивкой. Без прикраски красок; работы производились знаменитой мастерской Всекохудожника.

Значительно усилено электрическое освещение. Заново собраны гигантские хрустальная люстра (в 20 тыс. ватт). Вдоль бортов — новые бронзовые брм. Когда заливается занавес и вспыхивает свет, когда зажигаются все лампы, зрительный зал захватывает посетителя своей нарядностью.

Весь партер переделан заново. Постлан новый паркетный пол. Уничтожены неоправные деревянные коробки сзади партера, заменены досками и заменены удобными акфитеатром. Сейчас, после реконструкции, лож помещаются по бокам зала. Расширено и заново переоборудовано помещение оркестра, позволяющее зрителю видеть оркестрантов. Шелк и плюш, введенные в оформление зала, создают прекрасную акустику и облегчают работу артистов. В зале больше нет гула и громыкания от игры оркестра, и с любого места зритель прекрасно слышит оперных певцов.

Все переоборудование зрительного зала в филиале Большого театра проведено ударными темпами, с исключительной быстротой — в 50 дней. Недостаток времени заставил ограничить реконструктивные работы в этом году пределами одного только зрительного зала. На будущий год отложены работы по переоборудованию помещений, примыкающих к залу (коридорное, вестибюля и т. д.), а также сцены и помещений для артистов.

Также отремонтировано заново и помещение Театра революции. За все долгие годы существования этого театра зрительный зал подвергся такому основательному переоборудованию впервые.

Стены зрительного зала отделаны в цвет слоновой кости. Впервые в Театре революции введены лентные украшения и позолота. Золотые гирлянды, венки и разная орнаментовка, выдержанная также в стиле ампира, украшают борты всех трех ярусов театра. Впервые на обычных голых стенах Театра революции появились портьеры, ламбрекены, обивка. В отличие от филиала Большого театра здесь основной цвет тканей — красный. Новая завес театра — ярко бордового цвета. Такого же красного цвета новая обивка стульев, портьеры, плюшевые обивки на барьерах и т. д.

Приведены в порядок фойе, коридоры и лестницы театра, выкрашенные в светлоселитный и голубой цвета. В фойе частично заменена мебель. Поставлены диваны, обитые красным плюшем и такими же плюшем отделаны перила лестниц.

После переоборудования зрительный зал Театра революции ничем не напоминает старый «канадский» оперного театра Потопчиной с его голыми, всегда грязными, серовато-зелеными стенами. Театр получил приятный облик, и если придирчивый деятель, быть может, найдет некоторое отсутствие художественного единства в оформлении отдельных помещений (в особенности прилегающих к зрительному залу), все же он вынужден будет воздать должное этой первой попытке придать старому зрительному залу подлинно культурный вид.